

Марта Веснова

РАЗВОД

Месть на Новый год

Марта Веснова

Развод. Месть на новый год

<https://litres.ru/74068864>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Твоя дура так умеет? – смутно знакомый женский голосок донёлся из нашей спальни.

– Нет... она вообще ничего не умеет. Она и рядом с тобой не стоит, – восторженно шептал... мой муж.

Мои глаза медленно полезли на лоб.

Значит, пока я рвалась с работы домой, лишь бы встретить Новый год с любимым мужем, он был с другой прямо в нашей спальне? Ещё и в такой день!

Он надеялся, что я не узнаю? Думал, что прощу и забуду?

Нет уж, я лучше превращу его жизнь в кошмар наяву.

А потом заживу счастливо – без него и ему назло.

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Развод. Месть на новый год

Аннотация

– Твоя дура так умеет? – смутно знакомый женский голосок донёлся из нашей спальни.

– Нет... она вообще ничего не умеет. Она и рядом с тобой не стоит, – восторженно шептал... мой муж.

Мои глаза медленно полезли на лоб.

Значит, пока я рвалась с работы домой, лишь бы встретить Новый год с любимым мужем, он был с другой прямо в нашей спальне? Ещё и в такой день!

Он надеялся, что я не узнаю? Думал, что прощу и забуду?

Нет уж, я лучше превращу его жизнь в кошмар наяву.

А потом заживу счастливо – без него и ему назло.

Глава 1

– Когда ты женишься на мне? – прозвучал из спальни капризный женский голосок.

«Тёма фильм смотрит», – подумала я тут же, снимая обувь.

И застыла в следующую секунду с поднятой ногой.

– Не сейчас, – уклончиво сказал... кто-то с голосом моего мужа. – Мы же это уже обсуждали, родная. Сейчас не подходящее время.

– Ты уже полгода так говоришь! – надулась... явно не героиня фильма. – Я устала ждать и прятаться. Я хочу быть в этой квартире полноправной хозяйкой!

Мои глаза полезли на лоб.

Чего?

Я ослышалась? Мне привиделось? Это галлюцинации от поднимающейся температуры?

– Не начинай...

Тяжёлый вздох, какие-то шорохи. Смех.

Меня парализовало. Ледяные иголки разбегались по телу. Я даже вдохнуть не могла, до боли в ушах прислушиваясь к звукам из спальни.

–Твоя дура так умеет? – через несколько секунд сладко протянул женский голос, показавшийся мне смутно знакомым.

– Нет... она вообще ничего не умеет. Она и рядом с тобой не стоит, – восторженно шептал... всё-таки мой муж.

Я медленно опустила ногу на пол и вцепилась дрожащими пальцами в шкаф.

Меня шатало так сильно, будто пол под ногами подпрыгивал. Перед глазами пульсировало, в ушах шумело сильное сердцебиение.

Мне казалось, что мир треснул пополам и теперь вся Вселенная рушилась.

Как это может быть правдой?

Мой муж с другой женщиной? Прямо в нашей спальне? Прямо за три часа до Нового года?!

Вот так подарочек на праздник!

Я начала задыхаться от боли и злости.

Значит, пока я рвалась с работы домой, лишь бы встретить Новый год с любимым мужем, он тут без меня не скучал!

Мало того, что притащил какую-то... в нашу постель, так он ещё и обсуждал меня с ней!

Что они сказали?

Я перестала дышать.

Полгода. Там точно звучала фраза про полгода их... отношений? Или что вообще между ними?

Это вообще кто, мать вашу, такая?!

Её голос показался мне знакомым. Или действительно просто показалось?

Я начала судорожно перебирать в голове голоса подруг и

знакомых, пока с растущей яростью оглядывалась в тёмном коридоре.

Мне нужно было хоть что-то.

Я пока плохо понимала, что собираюсь делать, но оставить всё вот так я не могла. И просто закатить скандал тоже не хотелось.

Во мне всё крепче становились злость и негодование.

Взгляд так удачно упал на ведро у ванной комнаты.

Артём, скотина! Я утром, убегая на работу, попросила его вылить воду после того, как я намыла полы во всей квартире. Так и знала, что он и пальцем не пошевелит.

Ладно я, мне давно стало очевидно, что мои просьбы для него пустой звук. Но неужели ему перед своей подстилкой не стыдно?

Я впервые порадовалась забывчивости мужа и беззвучно двинулась к ведру.

Хотели весёлого праздника, голубки? Комфортно устроились в квартире, которую я с таким трудом и любовью обставляла и украшала?

Ну, сейчас я вам полный джунгл белз устрою!

Я сильнее стиснула пластиковую ручку дрожащими пальцами и тихо направилась к спальне. Дверь в неё так удачно была приоткрыта, и сквозь щель в тёмный коридор лился мигающий свет от гирлянды.

Я её сама украшала. Сто пятьдесят метров этой проклятой «росы» на каждую веточку наматывала три часа.

– Ох, Лена, как же я тебя люблю! – с чувством выдохнул Артём.

Я замерла прямо под дверью.

В сердце словно воткнули нож, провернули и выдернули, заставляя меня истекать кровью.

Хотелось согнуться пополам и сжаться клубочком на полу, чтобы хоть как-то спрятаться от этой боли.

Как же так...

Шесть лет семейной жизни. Годовщину свадьбы вот только что отметили, две недели назад.

А у него всё это время была любовница. Полгода...

Лена.

Я запоздало зацепилась за имя.

В голове медленно зажужжали шестерёнки, а потом что-то громко хлопнуло.

Я знала только одну Лену! Моя коллега по работе, высокомерная, невоспитанная и острая на язык женщина на три года старше меня.

И этот голос точно принадлежал ей. Я не узнала его сразу, потому что обычно она говорит надменно или недовольно. Я ни разу не слышала, чтобы она перед кем-то вот так карамелью разливалась, поэтому и не узнала её сразу.

С Леной мы были почти врагами. Она вечно пыталась меня подставить или спихнуть на меня свою работу. А совсем недавно она получила повышение, которое должно было достаться мне. Да вот как раз полгода назад это и случилось!

Вот сучка! Решила не ограничиваться работой и залезла в мою семью?!

Я так и подпрыгнула на месте от застелившей глаза ярости, вцепилась рукой в ручку ведра и со всей силы пнула дверь.

Глава 2

От моего удара дверь с грохотом отлетела к стене и повисла на нижней петле, потому что верхняя уже давно расшаталась, но Артём даже не подумал за всё это время подтянуть эти проклятые саморезы!

Моё появление заставило любовников изумлённо подскокить на кровати. Они невольно прильнули друг к другу, огромными от удивления и страха глазами уставившись на меня.

Я успела срисовать включённую на ёлке гирлянду, приглушённую музыку на телевизоре, бокалы и мандарины на столике.

Шок сладкой парочки длился всего секунду, которой я и воспользовалась.

Шагнув к кровати, я подняла ведро к груди и резко вылила грязную воду на этих уродов.

Марамойка Лена пронзительно завизжала и затрясла руками возле головы. Представляю, как ей было мерзко от ощущения мутной воды и грязи на коже и в волосах.

Артём не визжал, но ругался знатно, барахтаясь в хлюпающих простынях и пытаясь скинуть потяжелевшее от воды одеяло.

Я мрачно смотрела на это представление.

На кровати было золотистое однотонное постельное бе-

льё. Я месяц ждала скидки и примерно столько же уговаривала Артёма, что нам надо это купить. И постель я вчера вечером перезастилала одна, потому что мужу было лень.

А на столике стояли невероятной красоты высокие хрупкие бокалы с морским орнаментом, которые тоже я купила! На свои деньги! А Артём ворчал и говорил, что я – чёрная дыра нашего семейного бюджета.

Все эти мелочи злили и бесили не хуже, чем факт измены.

Эти уроды пришли на всё готовенькое в мой любимый дом и превратили его в логово грязи и порока!

Они занимались своими мерзостями на моём постельном белье!

А стоило подумать о том, с кем именно изменял мне муж, как у меня и вовсе закружилась голова.

Господи...

В мире столько прекрасных женщин, а он позарился на эту уродку, которая всей душой меня ненавидела!

У Лены была лошадиная морда – вытянутое громоздкое лицо прямоугольной формы с неправильным прикусом и горбатым носом, из-за чего её голова казалась очень тяжёлой и неправильной.

Тёмные жиденькие волосы она всё время прилизывала, а на концах завивала. На ком-нибудь другом это наверняка выглядело бы хорошо, но не на ней.

Как он мог на неё посмотреть вообще? Она ещё и по фигуре – доска доской! И метр семьдесят ростом! Да она круп-

ногабарит по всем меркам, блин!

– Вера, ты что?! – взревел Артём, наконец выскочив из мокрой грязной постели.

На нём не было одежды, и небольших размеров дружок уныло болтался между ног в облаке сейчас липких кучерявых волос.

Меня затошнило.

Артём был из тех, кто считал, что мужикам бриться позорно, и вообще природа не так задумала. Зато он в числе первых орал о том, как омерзительны волосы на женском теле.

Я из-за этой свиньи два года отходила на лазерную эпиляцию всего тела, каждый день орудуя бритвой в душе, чтобы ему гладенько было.

Я из-за него с периодичной регулярностью садилась на диеты, а сладкое видела только в прекрасных снах. Я следила за тем, чтобы моё тело было в хорошей форме.

Я даже, преодолевая страх и стеснение, начала ходить на танцы и йогу, чтобы быть более гибкой и грациозной, в том числе и в постели.

И чем он мне оплатил? Сначала бесил своими зарослями от носа до пальцев ног. А теперь ещё и притащил эту выдру в нашу постель!

Я была готова его убить. Боже мой, как сильно мне хотелось оторвать ему голову! А перед этим и кое-что ещё!

– Ты совсем рехнулась! – завизжала Лена, справившись с

первым шоком и ужасом.

– Господи, Вера! – выдохнул Артём.

Примерно в этот момент до него начало доходить, что именно здесь происходит.

– Это совсем не то, о чём ты подумала, – выдал он, прикрывая достоинство сухим уголком одеяла и оглядываясь в поисках одежды.

– Да что ты! – с восторгов воскликнула я, хлопнув в ладоши. – Наверно, вы тут театральное представления репетируете. Ну, точно! Как же я сразу не догадалась!

– Я... мы просто замёрзли! – понесло этого придурка. – А лучший способ согреться – это обняться без одежды!

Я скептически наблюдала за его попытками отыскать одежду.

– Ты забыл, что тебе нельзя делать два дела одновременно? – мрачно бросила я. – Ты и с одним-то обычно плохо справляешься. А думать – это вообще не твоё.

Он бросил на меня недовольный взгляд, но тут же вновь переключился в режим «невиноватая я».

– Верочка, клянусь, это просто случайность! – запричитал он жалобно. – Ничего не было! Мы просто лежали рядом!

Я замахнулась и швырнула в него пустое ведро.

Он, к сожалению, успел выставить руку, так что ему по голове не попало. Однако Артём отбил ведро крайне неудачно и оно отлетело к Лене, уже её ударив по макушке.

Она дёрнулась, вскрикнула и пронзительно заорала, от-

швыривая несчастное ведро в сторону ёлки. Та пошатнулась, а я заулыбалась, увидев, что на голову Лены успели стечь сгустки чёрной грязи.

Она тоже это почувствовала. С перекошенным от ужаса и отвращения лицом она подняла руку и коснулась жидкой грязи.

Очередной её визг едва не оглушил меня, но как же я была рада его слышать!

Вылетев из постели, она голышом пробежала мимо меня и скрылась в ванной, откуда тут же зашумела вода.

– Ну уж нет! – рывкнула я, рванув следом.

Чтобы она моими средствами мылась? Да сейчас! Там шампунь и кондиционер для волос за три тысячи каждые! Умывалки для лица общей стоимостью тысяч на пятнадцать!

Ещё не хватало, чтобы всякие бомжихи без морали умывались тем, на что я сливала столько денег!

– Вера, не глупи! – крикнул Артём мне в спину.

Я рванула дверь ванной. Это было не трудно, потому что защёлку Артёмка так за шесть лет и не приделал.

– Выйди! – заорала Лена из душевой кабины, стоя под струями воды.

В её руках была банка МОЕГО шампуня! И средства она не жалела, успев вылить себе целую ладошку!

Вот сучка!

Я её сейчас просто убью!

Я влетела в кабинку и, не обращая внимания на то, как

мокнет от воды одежда, схватила Лену за волосы.

– Убери руки! – орала она, пытаясь отбиваться.

Её рука чуть не прилетела мне по лицу, но я с каким-то ледяным расчётом опустила её за волосы вниз, заставляя согнуться пополам и засеменить за мной.

Она не затихала ни на секунду. Всё орала, угрожала, обзывалась. У меня от её визга мозг пульсировал и уши болели, но я даже не подумала остановиться.

– Вера! Лена! – крикнул Артём из спальни, но даже носа не высунул.

Наверно, не хотел тоже получить по первое число. Но ничего, милый, сейчас я с этой грязной проблемой разберусь и до тебя тоже доберусь!

Я открыла входную дверь и злобно вышвырнула эту уродку из своей квартиры.

Лена была абсолютно голой и мокрой, частично в грязных разводах, которые не успела смыть.

– А-а-а! – заверещала она и рванула назад.

Я с садистским удовольствием захлопнула перед её носом дверь и повернулась в сторону спальни.

Так, с одной разобрались. Остался второй.

Глава 3

– Ты что творишь, Лена?!

Артём вылетел из спальни в домашних штанах, споткнулся на ровном месте и скривился.

– То есть, Вера... Вера, ты что творишь?

– Потрясающе! – я всплеснула руками. – Теперь он ещё и путает наши имена!

– Да вы тут обе орёте! – огрызнулся Артём. – Попробуй разбери, кто кому что делает! А... где Лена?

Его драгоценная Лена как раз колотила в закрытую дверь и орала угрозы.

– Ты что, выгнала её? – ужаснулся Артём.

Я впервые видела, чтобы его лицо так заметно белело, а по щекам наоборот расползались яркие красные пятна.

Несколько секунд он в шоке смотрел мимо меня на дверь.

– Она хотя бы успела одеться? – спросил он, переводя взгляд на меня.

Я широко улыбнулась и весело сказала:

– Нет, она там голая и мокрая. Надеюсь, отморозит себе все...

– Ты что?! – заорал Артём и рванул с места.

Я едва успела отойти, чтобы он меня не сбил.

Распахнув дверь, Артём за руку втащил алуку от стыда и дрожащую от холода Лену назад.

– Вера, тебе лучше уйти! – отчеканил он.

– Из собственного дома? – хмыкнула я, складывая руки на груди и недобро глядя на этих уродов.

– Это моя квартира! – припечатал Артём, обнимая эту воблу с видом благородного рыцаря. – Ты не имеешь к ней никакого отношения!

– Мне напомнить, на чьи деньги мы сделали в этой развалюхе капитальный ремонт? – мрачно уточнила я, вскинув бровь.

– Здесь так всё и было! – заявил обнаглевший до невозможности Артём. – Ты сюда ни копейки не внесла. Просто жила нахлебницей столько лет!

У меня от шока челюсть отвисла.

А Артём почувствовал небывалую смелость и разошёлся:

– Собирай манатки и проваливай из моего дома! – заорал он, гневно махая рукой в мою сторону. – Мы тебя здесь видеть не желаем!

Уже даже «мы»?

Артём был худощав, но он всё ещё оставался мужчиной. Он был выше и физически сильнее меня.

По его лицу было видно – он не шутит и не играет.

Наверно, он просто выделялся сейчас перед Леной и изображал альфача.

Но не это важно.

Он выглядел так, будто собирался в любую секунду схватить меня и вышвырнуть отсюда, как только что я вышвыр-

нула его подстилку.

Вряд ли я смогу ему сопротивляться. Он сильнее.

Его слова были тупыми и возмутительными. Мы реально всю мою зарплату сливали в этот ремонт! Я в этих стенах оставила несколько миллионов! Своих, собственным потом заработанных!

А теперь он заявляет, что это всё – только его, а я тут вообще никто.

Я могла бы закатить скандал. Могла бы орать и доказывать, что вложила в эту квартиру чуть ли не полную её стоимость, за которую когда-то давно родители Артёма её и купили в ужасном состоянии.

Но я прекрасно понимала, что в этом сейчас не было никакого смысла. Всё, чего я добьюсь, что он меня попросту вышвырнет.

Сильнее, чем уходить, мне не хотелось оставлять свои вещи этим уродам. Особенно этой тупорылой Ленке.

Меня на улицу, а она пойдёт мыться моим гелем и носить мои сшитые на заказ трусы на своей тощей заднице? Да сейчас!

– Ноги моей здесь больше не будет! – заявила я, лишь бы не молчать, и решительно пошла в спальню за чемоданом.

Жаль, все мои вещи не могли так легко поместиться. Пришлось выбирать и забирать только самое ценное.

Дорогие туфли, новая или дорогая одежда, бельё, украшения, парфюм и косметика. Я залетела в ванную комнату со

спортивной сумкой в руках и стала просто сгребать с полок все свои уходовые средства.

Могла бы, даже диффузор забрала бы! Я за него полторы тысячи выложила!

Наверно, это было очень мелко, но я взяла и выплеснула его в раковину. Там больше половины флакона оставалось, но пусть оно лучше воняет в трубах, чем украшает жизнь этой мерзкой парочки.

Меня всю трясло от ярости, ненависти и негодования.

Мне хотелось кричать и крушить всё вокруг, но я держалась. Нет уж, я им такого удовольствия не доставлю и бесплатный концерт устраивать не стану.

Урод! Просто скотина!

Последними я забрала несколько записок, о которых Артёмка и не догадывался, и пакет своих документов. А ещё ноутбук, зарядки, повербанк.

Я бросила последний взгляд на свою шикарную кофемашинку и зло стиснула зубы.

Нет, я не бегу и не сдаюсь. Я гордо ухожу сама, чтобы меня позорно не вышвырнули. Но Артём будет полным кретинном, если решит, что я вот так просто исчезну и позволю ему жить свою лучшую жизнь в месте, которое я таким трудом обустраивала.

Он говорит, что я сюда ни копейки не внесла? Уверена, суд с радостью с ним поспорит!

Мне нужно найти юриста, взять выписки из банков, по-

дать заявление на развод и раздел имущества.

Хрен я ему квартиру оставляю! Фиг я ему подарю весь этот ремонт и эту мебель с техникой!

Я закинула спортивную сумку на плечо, взяла свою вместительную сумочку с уже уложенным ноутбуком и документами, подхватила чемодан и пошла в коридор.

Ленки не было видно, а Артём ждал меня у двери. У него были мрачно сложены на груди руки, а на лице читалось надменно-победное выражение.

– Я рад, что тебе хватило ума уйти без скандала, – выдал он. – Ты поступаешь очень мудро, что уступаешь место Лене. С ней я буду по-настоящему счастлив.

– Тьфу на вас! – я натурально сплюнула на пол.

– Вот дура! – Артём аж подпрыгнул, а потом вдруг посмотрел в сторону кухни и крикнул: – Ленк, вытри пол! Верка плюнула! Фу, блин!

Я хохотнула, растягивая губы в широкой улыбке.

– Удачи повеселиться с этим инвалидом, Ленк! – крикнула я весело. – Он жрёт за пятерых и нихрена не умеет!

– Что ты говоришь?! – зашипел на меня Артём.

Я сунула ноги в сапоги и накинула шубу. Она была вполне себе бюджетной, из искусственного меха, конечно же, но выглядела дорого и эффектно. Я не собиралась оставлять её здесь.

Зажмотила я ещё и дорогое осеннее пальто и классную кожаную куртку. Их упаковывать уже не было времени, так

что я просто перекинула их через плечо, подхватила всё своё добро и с самым независимым видом вышла из квартиры, громыхнув дверью.

Уже из подъезда я слышала, как в квартире грохнулась и разбилась картина в стекле и заорал Артём.

Я спускалась вниз по лестнице, дрожала от ярости и с каждым шагом всё яснее осознавала положение дел.

Тридцать первое декабря. Половина десятого вечера. Новый год через два с половиной часа.

И я – с вещами на улице.

До родителей три часа на машине, которой у меня не было. Все подруги в этом году сговорились и разъехались по дачам и базам отдыха. К остальным не напрочишься, у них семьи и свои планы.

Мне совершенно некуда идти.

Разве что...

Насколько плохая идея встречать Новый год в офисе на работе?

Я нервно засмеялась, выходя на мороз из подъезда.

Как Новый год встретишь, так его и проведёшь. Лучше уж весь год работать, чем мёрзнуть на улице.

Такси вызвать не получилось. Заявки просто отменялись одна за другой.

Мне пришлось идти до работы пешком. Хорошо, что тут всего минут двадцать.

В итоге дошла я основательно замёрзшей, с сопливым но-

сом, отваливающимися руками и слезами на глазах.

Мне было меня так жалко! Это просто кошмар какой-то!

Я вошла в тёмное здание, не забыв закрыть за собой дверь, поднялась на лифте на третий этаж и вошла в свой кабинет. Хорошо, что у меня тут даже диванчик был.

Скидав вещи, как попало, я громко всхлипнула, зло вытерла нос и решила, что просто лягу спать, когда вдруг за спиной раздался требовательный властный мужской голос:

– Вы ещё что здесь делаете?

Глава 4

Я подпрыгнула и невольно вскрикнула.

Сердце сорвалось с места на скорости двести ударов в минуту.

Лихо обернувшись, я испуганно вгляделась во мрак. Свет шёл лишь от фонарей за большим окном, я не включала освещение ни в кабинете, ни в коридоре.

И здесь, в этой темноте, в этом вроде как пустом здании... кто-то был!

– Кто здесь? – потребовала я, отчаянно храбрясь, но страх слышался в голосе.

Ответа не последовало. Вместо этого через секунду вспыхнул яркий верхний свет.

Я зажмурилась и опустила голову, часто моргая. Мне было страшно, что незнакомец воспользуется моментом и приблизиться, но он стоял всё там же, на пороге, оставляя дверь открытой.

Когда мои глаза почти привыкли к свету, я отчётливо услышала удивлённый хмык.

Вскинув голову, я возмущённо посмотрела на мужчину.

И не сдержала удивлённого восклицания.

– Максим? – выдохнула я то ли с сомнением, то ли с потрясением.

Не может быть... Я ожидала встретить здесь кого угодно,

только не его!

Максим Назаров. Глазам не верю! Моя головная боль и... моя первая несчастная любовь.

Я думала, что навеки потеряла его в своём прошлом. Что судьба больше никогда в жизни нас не столкнёт.

Но судьба – та ещё дрянь.

– Вера? Я потрясён.

Мои ресницы вздрогнули от его голоса. Он был таким же, как семь лет назад. Низкий, чуть вибрирующий, такой чарующий.

Только сейчас в этом голосе ощущались нотки стали. Не знаю, что случилось с Максимом, но за это время он явно научился командовать.

Он сильно изменился. Возмужал. Повзрослел.

Это больше не был весёлый красавчик и мечта всей школы. Теперь его можно было смело назвать мечтой целого мира.

Одно осталось неизменным – его серо-голубые, похожие на бесконечный лёд глаза.

– Ты что здесь делаешь? – я нахмурилась и бросила взгляд за его спину на чёрный коридор.

Может, он теперь вор?..

Я пригляделась к нему повнимательнее.

Не знаю, каким придурком надо быть, чтобы идти на кражу в дорогостоящей тройке.

Да и не похож он на вора. Слишком солидно и уверенно

выглядел. С достоинством.

– Работаю, – он с таким же сомнением разглядывал меня.

– Это теперь моя фирма. А ты?..

– Как твоя? – не поверила я, хлопнув глазами.

Ну нет. Не может быть!

Мало мне было измены мужа? Не хватило того, что я осталась без дома? У меня теперь ещё и в начальниках – вот этот?!

– Купил вчера, – он пожал плечами, как само собой разумеющееся, фиксируя взгляд на моих вещах. – Сотрудников не успели уведомить.

– Потрясающе! – прошипела я сквозь зубы, бессильно прикрывая глаза.

Моя нервная система работала на остатках самообладания. Сейчас ещё чуть-чуть, всего капелька – и я просто взорвусь.

Чтобы хоть как-то успокоиться, я приложила руку ко лбу и отвернулась к окну.

Дыши, Вера. Просто дыши. Твоя жизнь на этом не оставилась... пока что.

– Ты видела время? – после небольшой паузы скептически спросил Максим.

Я просто не буду на него реагировать. Буду следовать его же тактике – сделаю вид, что не произошло ничего такого. Ни сейчас, ни тогда...

– Видела, – сдержанно ответила я, открывая глаза я глядя

на начинающийся снегопад за окном.

– Почему ты здесь? – задал он следующий вопрос.

В его тоне так и читались сомнения в моих умственных способностях. Я почти слышала: «дурочка, иди домой, скоро Новый год!».

Сначала я подумала просто промолчать в надежде на то, что он уйдёт сам.

Но уже через секунду я обернулась и внимательно посмотрела в его колдовские глаза.

– А ты? – задала я встречный вопрос. – Почему ты в офисе, а не дома с родными?

Он безразлично пожал плечами.

– Я не праздную Новый год.

Мои глаза удивлённо расширились, а в голове на миг пронеслась совсем другая картинка.

Мы, ещё совсем мелкие, живая ароматная ёлка, серебряный дождик на пушистых колючих иголках. Подарочные пакеты, широкие счастливые улыбки, яркий запах мандаринок и взрывы фейерверка пополам с нашим смехом.

Тогда он праздновал. Сначала с семьёй, как и я, а после полуночи с друзьями на улице.

И со мной.

Он притворялся и в этом тоже? Уже тогда Новый год не имел для него значения или какие-то события в дальнейшем так на него повлияли?

Плевать. Это не моё дело. Пусть проваливает вместе со

своими заморочками.

– Что же, можешь не праздновать его в другом месте, – я недвусмысленно кивнула на дверь, глядя на него почти с вызовом.

Он и не подумал уходить.

Напротив. Максим привалился плечом к косяку, сложил руки на груди и посмотрел на меня насмешливо.

– Ты тоже домой особо не спешишь, – бросил он. – Что странно, потому что на твоей руке я вижу кольцо.

Кольцо!

Я машинально, вообще неосознанно дёрнулась его снять, потому что только сейчас про него вспомнила.

Я остановила себя раньше, чем успела это сделать. Но моего импульса Максиму оказалось достаточно, чтобы сделать какие-то свои выводы.

На его лицо появилось крайне задумчивое выражение.

– Тебя это не касается, – заявила я твёрдо и звонко. – Будь добр уйти из моего кабинета!

– Это моё здание, – автоматически напомнил он, находясь мыслями где-то не здесь.

– Отлично! – прошипела я, находясь на грани. – Тогда ухажу я!

Вещи я решила не брать. Куда проще таскаться по городу без чемодана и всего этого добра.

Да и долго ходить я не собиралась. Максим наверняка рано или поздно свалит отсюда и все выходные проведёт где-

нибудь на отдыхе. Или во всяком случае подальше отсюда и от меня.

Я выложила из сумки документы в ящик стола и ноутбук на столешницу, закинула её на плечо и решительно пошла к двери.

Максим оставался в этой своей расслабленной позе и даже не подумал подвинуться. Ладно, мы не гордые!

Я попыталась просто пройти мимо него.

Но в последний момент Макс оттолкнулся от косяка и встал прямо, загородив мне проход.

Глава 5

– Уйди! – потребовала я.

Меня всю трясло. Конец этого тупого года меня явно не пощадил.

– Куда ты пойдёшь? – зачем-то спросил Максим.

– Какое тебе дело? – огрызнулась я, не поднимая взгляд выше его груди и думая, с какой стороны его обойти.

Он времени зря не терял и за эти годы заметно раскачался. Его плечи стали шире, как и грудь. Мне казалось, или он даже в росте прибавил?

Артём на его фоне заметно проигрывал.

У меня даже невольно перехватило дыхание от близости к кому-то настолько... мужественному.

– Тебе некуда идти, – сказал Максим. Без насмешки и снисхождения, просто как факт. – Ты собираешься встречать Новый год здесь. Не отрицай.

– И что? – я вскинула голову и обожгла его взглядом. – Это запрещено? Что-то я не припомню такого пункта.

– Прекрати язвить, – он слегка скривился и качнул головой к плечу. – Не я выставил тебя в мороз под Новый год.

Я зло сощурилась. Щёки ощутимо покраснели.

– Ты в своё время постарался получше, – саркастично произнесла я.

Тёмные брови Максимум дёрнулись к переносице, в гла-

зах промелькнуло что-то, но он быстро взял себя в руки и сказал:

– Поехали ко мне...

– Ещё чего?! – я всплеснула руками и отлетела от него, будто боясь обжечься.

– Дослушай! – потребовал он затвердевшим голосом. – Я не предлагаю тебе ничего сверхъестественного. Но в тёплом доме, с едой и старым другом праздновать явно лучше, чем одной в тёмном холодном офисе.

– Мне прекрасно, – я тряхнула головой, складывая руки на груди. – И мы с тобой не друзья.

– Перестань, – тихо сказал он, ввинчиваясь в мой затылок своими глазами. – Столько лет прошло. Ты не можешь всю жизнь меня ненавидеть.

Я аж подскочила, лихо оборачиваясь к нему всем телом.

– Много чести! Ещё не хватало, чтобы я свои силы тратила на ненависть к тебе.

– Отлично, – преувеличенно бодро сказал он. – Раз ненависти нет, то ты вполне можешь встретить Новый год с кем-то из прошлой жизни.

Я щёлкнула зубами, поджала губы и мрачно уставилась на него.

– У меня дома еда из ресторана, ничего готовить не нужно. Правда, ёлки нет, но можем заехать в лес и нарвать веток. Поставим в вазу. Если захочешь, будем кружить вокруг неё хоровод. Могу даже встать на стульчик и рассказать стишок.

Каюсь, я представила, как Максим сначала скачет в темноте по сугробам и обдирает ёлку, а потом стоит на стуле, упирается головой в потолок и с чувством читает Пушкина.

Картинки в голове были такими яркими, что мои губы против воли дрогнули в улыбке.

Конечно же, Максим сразу это заметил.

– Обещаю не приставать, – он поднял руки в беззащитном жесте.

Я смерила его взглядом, повела плечиком и высокомерно сказала:

– Не могу обещать того же.

Максим фыркнул, сдерживая смех, но его губы расплзлись в лукавой улыбке.

Может, это не такая уж и плохая идея.

В конце концов, я собиралась отмечать одна на работе. Наверно, компания Макса – не худший вариант. Зато хоть одна не буду. Ещё и накормят.

Правда, я даже представить не могла, что что-то в мире заставит меня добровольно поехать с этим придурком. Тем более, к нему домой.

Но он и тут оказался прав – куча лет прошло, мы давно выросли и поумнели. Вроде как.

Можно было хотя бы попробовать оставить старые обиды в прошлом. Или хотя бы забыть о них на одну ночь.

Не умру же я, в конце концов.

– Возьми вещи, – предложил Макс.

Я подумала и решила кое-что всё же взять. Мне понадобилась пара минут, чтобы переложить часть вещей из спортивной сумки в чемодан и наоборот. С собой я взяла только самое необходимое.

Максим молча протянул руку к моей сумке, и я не стала отказывать ему в этом джентльменском жесте.

Раньше он всё время так делал – был учтив и галантен даже в восемнадцать.

– Такси не ходит, – вспомнила я уже в темноте коридора.

– Я на машине, – спокойно отозвался идущий чуть впереди Макс.

Я беззвучно фыркнула.

Он купил фирму. Конечно, у него есть машина.

Мы молча спустились на лифте вниз, вышли из здания, Максим закрыл за нами дверь.

Мы сделали несколько шагов вниз по ступенькам и я споткнулась, вдруг увидев на стоянке знакомую машину.

Максим отреагировал молниеносно, схватил меня рукой за ладонь, а второй обнял за талию, уберегая от падения.

Жар его тела мгновенно окутал со всех сторон, нос наполнился запахом дорогого парфюма.

Но я не обращала на Максима никакого внимания.

Словно парализованная, я во все глаза смотрела на тёмную фигуру...

– Ты ещё меня обвиняла? – заорал Артём на всю улицу, широким шагом приближаясь к нам. – Часа не прошло, а ты

уже висишь на бывшем! Аморальная проститутка!

Глава 6

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.